

На правах рукописи

Башкирцева Оксана Александровна

**КОГНИТИВНАЯ ОСНОВА СЕМАНТИЧЕСКОЙ
СТРУКТУРЫ СЛОВА**
(на материале предметных существительных с общим значением 'возвышенность конической формы')

Специальность 10.02.01 — русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Красноярск 2011

Работа выполнена на кафедре русского языка и общего языкознания
ГОУ ВПО «Иркутский государственный университет»

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент
Горбунова Людмила Ивановна

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор **Васильева Светлана Петровна**

кандидат филологических наук, доцент **Ким Игорь Ефимович**

Ведущая организация:

ГОУ ВПО «Воронежский государственный университет»

Защита состоится 20 июня 2011 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.099.12 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук при ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет» по адресу: 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 82, стр. 6, улк. ИНИГ, ауд. 3-17.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Сибирского федерального университета.

Автореферат диссертации размещён на сайте Сибирского федерального университета www.sfu-krasu.ru.

Автореферат разослан «   » мая 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

И.В. Башкова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена исследованию многозначных предметных существительных русского языка в когнитивном аспекте.

Актуальность исследования.

Актуальность настоящего исследования прежде всего обусловлена обращением к описанию одного из фрагментов наивной картины мира, зафиксированного именами возвышенностей конической формы.

Актуальным представляется выбрать в качестве материала исследования предметную лексику, которой в современной семантике уделяется значительно меньше внимания, чем глаголам и абстрактным существительным. В «Новом объяснительном словаре синонимов русского языка» предметной лексике отданы лишь несколько статей (*дом, забор, колокольчик, памятник, куча*), исследованию семантики предметных имен в разных аспектах посвящено небольшое количество работ (Е.В. Рахилина, И.М. Кобозева, Б.Л. Иомдин, Р.М. Фрумкина; А. Вежбицкая, О.А. Михайлова, С.Ю. Семенова, М.И. Козлов). Слабый исследовательский интерес обусловлен распространенным мнением о том, что значение предметного имени сводится к энциклопедическому описанию объекта, который оно называет. По мнению некоторых исследователей, в частности, Ю.Д. Апресяна, лингвистическая семантика не должна заниматься анализом таких слов, так как это приведет к утрате семантикой своего статуса как собственно лингвистической дисциплины.

Однако изучение семантики предметной лексики, во-первых, позволит уточнить знания о категоризации действительности, закрепленной средствами современного русского языка, характере концептуализации фрагментов действительности, для номинации которых используются предметные имена. В этом аспекте очень специфическими среди других групп предметной лексики являются имена возвышенностей конической формы, выбранные в настоящей работе в качестве материала исследования. Природные возвышенности конической формы образуют категорию, включающую очень сходные друг с другом объекты, отличающиеся прежде всего по признаку **высота**. Можно сказать, что членение категории на субкатегории (гора, холм,

бугор и т.п.) чаще всего производится на основании этого признака. Шкальность признака **высота** обуславливает отсутствие четких границ, отделяющих один вид объектов от другого. В результате возникают проблемы с отнесением объекта к субкатегории и выборе его имени. Важность исследования имен возвышенностей заключается в том, что оно позволит установить, каким образом человек осваивал, «расчленил» этот непрерывный фрагмент действительности и как в результате данный фрагмент был отражен в его сознании.

В центре внимания современной семантики находятся пространственные признаки предмета **форма, размер, линейные измерения** (И.М. Кобозева, Е.В. Рахилина, Л.Талми, А. Пожарская, К.А. Гилярова; А.В. Кравченко; Ю.Д. Апресян; Н.К. Рябцева; О.Ю. Шеманаева; С.Ю. Семенова). Интерес к наивной геометрии обусловлен тем, что удалось обнаружить ее существенные отличия от геометрии научной. Поэтому актуальным является выбор для исследования ЛСГ «возвышенность конической формы», что позволило подтвердить на данном материале существование взаимосвязи между формой и линейными измерениями, зависимости линейных измерений друг от друга, выявить связь размера и линейных измерений у возвышенностей конической формы, исследовать специфику отражения формы и линейных измерений возвышенности конической формы в сознании человека, обусловленную особенностями зрительного восприятия.

Когнитивные процессы – это не только процессы получения информации, но и использование имеющейся информации для освоения новых объектов. Изучены процессы распространения уже существующих знаков для называния других областей действительности у разных лексико-семантических групп глаголов (Е.В. Падучева, Г.И. Кустова, Р.И. Розина), прилагательных (Е.В. Рахилина, Л.И. Горбунова, Г.И. Кустова), некоторых абстрактных существительных (Е.В. Падучева), предлогов и наречий (Г.И. Кустова, А.А. Зализняк). Однако полнота картины еще далеко не достигнута. Практически отсутствуют работы, посвященные исследованию единиц предметной лексики как средств познания действительности, хотя слова, называющие материальные объекты, входят в основной фонд, так как в большинстве своем обозначают наиболее освоенные, базовые для человека области, и в связи с этим активно используются для номинации элементов других смысловых областей. Таким образом, для выявления

особенностей когнитивных процессов человека важным и актуальным представляется исследовать предметные имена как средства освоения действительности и тем самым заполнить имеющуюся лауну.

Актуально обратиться к описанию полисемии с точки зрения когнитивного подхода. Проблема поиска оснований для объединения значений полисеманта и признания его семантической целостности существует в лингвистике давно, но до сих пор так и не получила последовательного, применимого к разному языковому материалу способа решения. В ряде случаев, например, при радиальной полисемии (Апресян 1995), единство полисеманта обосновывают тем, что все значения происходят из значения так называемой «корневой лексемы», в результате чего все новые значения имеют нетривиальные семантические пересечения с исходным. Однако существуют другие случаи, когда для объяснения образования значения приходится обращаться к информации, не входящей в исходное значение, но устойчиво связанной в сознании человека со словом. К таким случаям относятся, в частности, случаи метафорической мотивации.

Когнитивный подход к описанию полисемии позволяет избежать подобной «раздробленности», заключающейся в том, что при описании разного языкового материала приходится прибегать к разным способам представления единства полисеманта, при этом считая, что в некоторых случаях единство многозначного слова можно доказать, основываясь только на лингвистической информации, в других случаях следует опираться на информацию, которая в рамках научной парадигмы считается экстралингвистической, что весьма «неожиданно» и непоследовательно.

Универсальность когнитивного подхода к проблеме единства полисеманта проистекает из признания когнитивной основы многозначности, ее связи с естественными процессами, происходящими в мозге человека, отсутствии искусственно возводимых барьеров внутри информации, связанной в сознании человека со словом. Однако необходимость введения в семантическое описание надязыкового глубинного уровня все-таки не признается безоговорочной [Падучева 2004]. Актуальность исследования заключается и в том, что оно обращается к рассмотрению спорного в современной семантике вопроса и своими результатами демонстрирует справедливость одной из противостоящих концепций.

Объектом исследования выступает семантическая структура существительных современного русского языка – названий возвышенностей конической формы.

Предметом исследования являются принципы организации семантической структуры слова и закономерности реализации его семантического потенциала.

Цель работы – выявить когнитивную основу семантической структуры слов исследуемой группы. Согласно нашей гипотезе, таковой является когнитивный образ фрагмента внеязыковой реальности, связанный в сознании человека с лексемой.

Для достижения данной цели в работе ставятся следующие **задачи**:

- 1) выявить набор признаков, составляющих когнитивный образ фрагмента внеязыковой реальности, связанный с конкретным словом, и установить когнитивный вес каждого выявленного признака;
- 2) как можно более полно представить номинативный потенциал исследуемых единиц;
- 3) выделить регулярные модели, реализованные в семантической структуре исследуемых слов;
- 4) описать когнитивные механизмы и стратегии, участвующие в использовании слова как имени новой ситуации.

Материал исследования. Из «Словаря русского литературного языка» методом сплошной выборки были извлечены существительные, которые в первом значении называют выпуклые виды рельефа суши, представляющие отдельные объекты и имеющие коническую форму. В рамках данной работы не были исследованы слова, имеющие в словаре пометы «областное», «специальное», «просторечное». Слово *пригорок* не включено в картотеку, т.к. не имеет специфических семантических компонентов, отличающих его от других слов, а также почти не используется для обозначения других объектов. Слово *курган* включено в группу исследуемых единиц в качестве вспомогательного материала, т.к. по внешнему виду называемый лексемой объект напоминает холм или бугор, но отличается функционированием, что позволило установить, каким образом признак **функционирование** влияет на реализацию семантического потенциала слов–названий возвышенностей конической формы.

Включение слов *скала*, *утес* в группу исследуемых единиц также требует пояснения. В трех академических источниках слова *скала*, *утес* определяются как ‘каменная гора’ («Словарь русского литературного языка», «Толковый словарь русского языка» Д.Н. Ушакова, «Словарь русского языка» С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой). Возможность определения *скалы* и *утеса* через *гору*, общие принципы сочетаемости с параметрическими прилагательными и реализация общих семантических моделей позволили включить данные слова в группу с общим значением ‘возвышенность конической формы’, несмотря на то, что форма не всех объектов, обозначаемых *скалой*, *утесом*, соответствует конической.

Таким образом, материалом исследования стала группа, состоящая из 11 языковых единиц: *гора*, *вулкан*, *холм*, *бугор*, *курган*, *скала*, *утес*, *горка*, *холмик*, *бугорок*, *кочка*.

Методы исследования.

Специфика применяемого в работе метода определяется подходом, в русле которого осуществляется исследование. Методом когнитивного моделирования мы реконструируем фрагмент наивной картины мира, связанный с каждым конкретным словом, с ЛСГ в целом, когнитивные связи смысловой области «формы рельефа» с теми областями действительности, которые могут быть также номинированы словами данной группы.

В рамках метода когнитивного моделирования использованы следующие приемы.

На первом этапе исследования для выявления набора визуально воспринимаемых признаков, которые могут входить в когнитивный образ фрагмента внеязыковой реальности, используется прием **анализа ситуации**. Так как предметная лексика – это слова, называющие материальные объекты, то естественно, что для выявления информации, устойчиво связанной с предметным именем в сознании человека, необходимо изучить объекты, которые оно называет.

Однако современная семантика уже доказала, что в значении слова действительность отражается не зеркально, поэтому для выявления семантических компонентов **анализ ситуации** не может быть объективным и достаточным. Слово отражает не сам объект, а его образ. Только в сочетании с другими приемами исследования возможно

получить неискаженную систему компонентов, определяющих семантическую структуру языковой единицы.

На следующем этапе используется прием **контекстуального анализа**, во-первых, для того, чтобы выявить не только визуально воспринимаемые, но и другие признаки, составляющие когнитивный образ фрагмента внеязыковой реальности. Сочетаемость не может быть случайной и в синтагматике проявляются семантические особенности лексем.

Кроме того, чтобы максимально полно выявить реализованную часть семантического потенциала лексической единицы, недостаточно тех значений, которые зафиксированы в традиционных словарях, необходимо проанализировать все смыслы, которые выражаются с помощью данного слова в контекстах. Контекстуальный анализ позволит определить компоненты, наиболее активно используемые для порождения новых значений.

В данной работе также применяется **анализ парадигматически связанной группы слов**, так как сопоставление слов, имеющих общие семантические компоненты, позволяет более точно описать их семантику, выявить дифференциальные признаки, выделить регулярные семантические модели. Анализ группы слов «возвышенность конической формы» позволил обнаружить когнитивную специфику группы в целом: как фрагмент внеязыковой реальности «возвышенность конической формы» отражен в сознании человека, на какие новые области распространяются имена возвышенностей, какие типы информации, связанной со словами, актуализируются при номинации новых областей.

Научная новизна.

1. Описан фрагмент русской языковой картины мира, зафиксированный группой слов со значением 'возвышенность конической формы'.

2. Классифицирована информация, входящая в когнитивный образ ситуации, при этом доказана когнитивная и номинативная значимость информации, которая вне когнитивной парадигмы характеризуется как нерелевантная. Выявлена когнитивная специфика группы в целом, состоящая в том, что при реализации семантического потенциала слов данной группы используются интегральные, дифференциальные признаки и фоновые знания.

3. Впервые описана лексико-семантическая группа как целостное с когнитивной точки зрения объединение слов. При использовании единиц одной ЛСГ в познавательных процессах действуют одни и те же механизмы, стратегии, актуализируются одни и те же признаки, проявляются закономерности при осмыслении разных областей.

4. Применен когнитивный подход к исследованию полисемии на материале предметных существительных русского языка: в качестве источника значений представлен когнитивный образ фрагмента внеязыковой реальности, описаны механизмы и стратегии образования значений.

5. Выявлены регулярные семантические модели для группы слов русского языка с общим значением 'возвышенность конической формы'.

6. Обнаружена новая концептуальная метафора «жизнь – это ландшафт».

Положения, выносимые на защиту:

1. В основе семантической структуры многозначного слова находится когнитивный образ фрагмента внеязыковой реальности.

2. В процессе производства смыслов участвует информация разных типов, связанная не только с обозначаемым объектом, но и со всей ситуацией, в которую включен объект. Эксплуатируемые типы информации проявляют когнитивную специфику определенной ЛСГ. Для ЛСГ «возвышенность конической формы» такими типами информации являются интегральные, дифференциальные признаки, фоновые знания.

3. При производстве смыслов имеет значение когнитивный вес признака, входящего в когнитивный образ фрагмента внеязыковой реальности.

4. Степень реализованности семантического потенциала слова определяется следующими факторами: соответствием слова базовому уровню категоризации действительности, абсолютностью признака и особенностями концептуализации определенных областей в ЯКМ, содержанием признака и когнитивным акцентом на определенном признаке, входящем в когнитивный образ фрагмента внеязыковой реальности.

5. Когнитивной основой диффузности значения является нерасчлененность, целостность когнитивного образа фрагмента внеязыковой реальности. Синкретичное выражение смыслов обусловлено тем, что для освоения новой ситуации используется несколько компонентов, составляющих когнитивный образ фрагмента внеязыковой реальности, или весь образ в целом.

Теоретическая значимость исследования определяется его вкладом в разработку положений когнитивной семантики:

1. Результаты исследования нашего материала подтверждают следующие основные положения когнитивной семантики: а) категория имеет прототипическое устройство; б) существует базовый уровень категоризации действительности; в) знание об определенном фрагменте действительности хранится не в хаотическом беспорядке, а имеет вид определенной структуры.

2. Разработан терминологический аппарат, необходимый для когнитивных исследований.

3. Показано, что классификация типов информации, составляющих когнитивный образ ситуации, отличается от выделения компонентов лексического значения тем, что дает возможность охарактеризовать когнитивную специфику семантической группы.

4. В результате исследования продемонстрирована эффективность когнитивного подхода к представлению полисеманта как единого целого.

5. На материале ЛСГ «возвышенность конической формы» подтверждено существование взаимосвязи между формой и линейными измерениями, зависимости линейных измерений друг от друга в наивной картине мира.

6. В ходе изучения материала было доказано, что явление диффузности значения имеет когнитивную основу.

Практическая ценность исследования заключается в возможности использования его результатов в лекционных и практических курсах по семантике, когнитивной лингвистике, общему языкознанию, лексике современного русского языка. Семантическое описание слов, результаты исследования их сочетаемости, частотности представляют материал, который может быть использован при составлении Интегрального словаря русского языка, а также для корректировки словарных статей традиционных словарей.

Апробация результатов исследования. Результаты работы были представлены в качестве докладов на Международной научной конференции «Системное и асистемное в языке и речи» (Иркутск, 11 сентября 2007 г.), Международной научной конференции «Современность в зеркале рефлексии: язык – культура – образование», секция «Языкознание. Язык на рубеже веков» (Иркутск, 7 октября 2008 г.), V Всероссийской с международным участием научно-практической конференции «Социально-экономическое и культурное развитие России», секция «Теоретические и методологические проблемы гуманитарного знания» (Тара, 20 мая 2011 г.), аспирантских семинарах.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографического списка и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, определяют-ся цель, задачи, объект и предмет исследования, обозначаются метод и приемы анализа, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

В **Главе I «Теоретические основы описания семантической структуры слов с общим значением ‘возвышенность конической формы’»** объясняется суть когнитивного подхода к анализу языковых единиц и разрабатывается терминологический аппарат исследования.

В настоящей работе доказывается одно из основных положений когнитивной лингвистики о том, что значение слова организовано вокруг когнитивного образа фрагмента внеязыковой реальности, связанного со словом. Ментальная репрезентация фрагмента действительности обозначается в диссертации термином «прототипическая ситуация». Данный термин был введен Г.И. Кустовой при анализе глагольной лексики.

Использование термина «прототипическая ситуация» для обозначения структуры опыта, связанной в сознании человека с предметным именем, обосновано следующим образом. Определение *прототипическая* в составе термина «прототипическая ситуация» обусловлено тем, что в сознании человека отражен прототипический принцип организации категории и представлен целостный, нерасчлененный образ прототипа. Прототип является ядром категории объектов, соот-

ветствующей слову, другие объекты, включаемые в категорию, похожи на прототип в том или ином отношении, но не совпадают с лучшим представителем категории по всем признакам

Образ прототипа – центральный компонент модели репрезентации информации в сознании человека, но не единственный. Использование слова *ситуация* в составе термина отражает всю совокупность разнородной информации, устойчиво связанной в сознании человека с предметным именем, и характер когнитивного образа, отражаемого словом. Предварительное исследование показало, что при использовании названий возвышенностей для обозначения новых объектов актуализируются не только признаки денотата (термин «денотат» в одной из трактовок определяется как прототип), но и околodenотативная информация. Это свидетельствует о том, что когнитивный образ, отражаемый словом, – это не только образ возвышенности, но и образ ситуации, с которой связывается данный объект в сознании языкового коллектива.

Наличие у слова нескольких значений, или полисемия, в когнитивной семантике объясняется особенностями познавательного процесса человека: понимание нового, неосвоенного осуществляется через данное, освоенное и известное. Каждое значение полисеманта «вырезает» из прототипической ситуации конфигурацию компонентов, которая подходит для познания новой ситуации.

Информация, которая входит в когнитивный образ ситуации, должна быть представлена в виде расчлененной иерархической структуры, что позволяет, с одной стороны, указывать на участие определенных типов информации в процессах категоризации действительности, с другой стороны, обнаружить когнитивную специфику ЛСГ.

К релевантным, или значимым для номинации и опознания объекта, относятся интегральные и дифференциальные признаки прототипа. Интегральными называются признаки, на основании которых объекты объединяются в класс и один класс отличается от другого (например, признак **возвышенность** у вулкана). Дифференциальными являются признаки, отличающие объекты в пределах одного класса (например, признак **функционирование** у вулкана, так как отличает вулкан от горы). Таким образом, релевантными являются две группы признаков, имеющие разные классификационные функции – дифференциальные и интегральные.

Свойства прототипа, не имеющие значимости для номинации (например, блеск, быстрота у молнии, форма у сердца, наличие растительного покрова у кочки, состав из твердых материалов у горы), мы обозначили как «нерелевантные признаки».

Термином «фоновые знания» названа информация о наиболее типичной ситуации, участником которой является объект (например, в *стена безразличия* актуализируется фоновое знание о том, что прототипическая стена образует преграду для человека, при использовании лексемы *гора* в составе устойчивой конструкции *Славны бубны за горами* актуализируется фоновое знание о том, что гора функционирует в качестве границы).

Логически не мотивированные представления об объекте мы предлагаем обозначать термином «коннотации» (хитрость у лисы, глупость и упрямство у осла, невнимательность у вороны).

Все типы информации могут участвовать в формировании семантической структуры слова. Актуализация определенных типов информации, входящей в прототипическую ситуацию, при использовании уже существующих знаков для номинации новых объектов, составляет когнитивную специфику определенной ЛСГ. Например, у слов ЛСГ «внутренние органы человека» преимущественно актуализируются дифференциальные (функция, важность) и нерелевантные признаки (форма, состав, строение) (И.С. Шамина), у слов ЛСГ «насекомые» – преимущественно интегральные признаки (размер) и коннотации (хитрость, безобидность, грубость, злость, легкомыслие, робость, безвольность, ранимость, неспособность переносить трудности, невинность и т.д.) (Е.А. Черепанова), у слов ЛСГ «возвышенность конической формы» – интегральный (возвышенность на плоскости), дифференциальные признаки прототипа (высота, размер, форма и т.п.) и фоновые знания (функционирование возвышенности как преграды, границы, опоры, знание о том, что большой и твердый объект является тяжелым и т.п.).

Итак, когнитивный образ фрагмента внеязыковой реальности, связанный с предметным именем, – прототипическая ситуация. Прототипическая ситуация является основой целостности полисеманта. Информация, входящая в прототипическую ситуацию, должна быть представлена в виде расчлененной иерархической структуры.

В Главе II «Признаки прототипических ситуаций, связанных со словами с общим значением ‘возвышенность конической формы’» выявляются признаки прототипических ситуаций, связанных с конкретными словами, устанавливается статус и когнитивный вес каждого признака в определенной прототипической ситуации.

В ходе предварительного исследования языкового материала были выявлены признаки **геометрические параметры, размер, форма (элементы формы), состав, функционирование, локализация**, на основании которых различены все возвышенности конической формы.

Геометрические параметры. Высота – самый значимый геометрический параметр возвышенностей конической формы, что доказывает наличие обозначения параметра в языке (*высота холма, высокий бугор*) и нетипичность сочетаний имен возвышенностей с прилагательным *низкий* (**низкая гора, *низкая кочка, *низкая возвышенность*). Возвышенности классифицируются как абсолютно высокие (прототипическая гора), относительно высокие (прототипические холм, курган, бугор, скала, утес), невысокие (горка, холмик, бугорок) и возвышенности незначительной высоты (прототипическая кочка).

Прототипическая гора – самая высокая возвышенность, высота прототипического вулкана равна высоте прототипической горы, высота прототипического холма уступает высоте прототипической горы, но превышает высоту прототипического бугра; высота прототипического бугра уступает высоте прототипического холма, но превышает высоту человека; высота прототипического кургана соответствует участку шкалы высоты холм – бугор; высота прототипических скалы, утеса соответствует участку шкалы высоты холм – гора, между скалой и утесом различий по высоте не выявлено; высота прототипической кочки уступает высоте человека; высота горки, холмика, бугорка соответствует участку шкалы высоты от немного превышающей высоту человека до высоты незначительной возвышенности.

Непрототипические возвышенности относятся к переходным зонам, что позволяет включать их в разные категории и номинировать неоднозначно: *Вот я проснусь и, поднимаясь и спускаясь по заросшим лесом холмам, перейду цепочку этих низких гор* (В. Березин).

Свидетель); *Другая церковь расположена на вершине высокого холма, по существу горы* (Монахиня Игнатия. Божественная литургия).

Параметры длины и ширины основания возвышенности конической формы отражены в прототипической ситуации (*обойти гору*), но менее значимы для человека в отличие от параметра высоты, по этой причине не имеют языковых обозначений (*широкая гора, *длинная гора, нетипичными являются сочетания *длинное основание горы*, *широкое основание горы*). Незначительное количество сочетаний прилагательных *длинный* и *широкий* с именами возвышенностей конической формы, обнаруженное при анализе материала, демонстрирует связь формы и геометрических параметров, а также взаимосвязь геометрических параметров в наивной картине мира. Небольшая высота и выраженная пологость склонов возвышенности позволяют говорящему выделить у объекта параметры длины и ширины (в редких случаях): ...*Длинный, низкий холм, пологий с обоих концов и почти горизонтальный сверху* (А.П. Хейдок. Храм снов); *В трех-четырёх верстах перед Лежанкой нужно было переходить через широкий плоский бугор* (А.П. Богаевский. Ледяной поход).

Размер. Размер возвышенности конической формы формируется величиной всех трех геометрических параметров.

Так как параметры основания не имеют обозначения в языке ввиду того, что при восприятии возвышенности не находятся в фокусе, то сочетание имени возвышенности с прилагательным *высокий* передает информацию не только о величине высоты, но и имплицитно – о параметрах основания, то есть о величине объекта в целом: *высокая гора* – это *большая гора*, *высокий холм* – это *большой холм*. И наоборот, *большая гора* – это обязательно *высокая гора* и т.п.: *Здесь заканчивалась тamarисковая аллея и начинались скалы, сперва невысокие, потом огромные* (Т. Орлова. Ловушка для ящериц).

Сочетания лексем *гора*, *вулкан*, *утес*, *холм*, *курган*, *бугор* с прилагательным *маленький* нетипичны. Это объясняется тем, что размер прототипических возвышенностей превышает размер человека.

Форма. Прототипические возвышенности имеют коническую форму и отличаются друг от друга элементами формы – формой вершины, степенью крутизны склонов, характером поверхности. Прототипическая гора имеет острую вершину (приближается к точке, что

определяет ее восприятие как острой) и крутые склоны; прототипический вулкан – усеченную вершину; прототипический холм – неострую вершину, более пологие, чем у прототипической горы, но более крутые, чем у прототипического бугра, склоны; прототипический бугор – более пологие склоны, чем у прототипического холма; прототипическая скала – острые выступы, отличающие объект от прототипического утеса. Форма прототипического кургана соответствует форме холма или бугра; форма горки, холмика, бугорка, прототипической кочки может соответствовать форме горы, холма, бугра, признак **элементы формы** у данных возвышенностей является нерелевантным.

Непрототипические возвышенности относятся к переходным зонам, что обуславливает неоднозначную номинацию: ***Вершины пологих гор, скорее, холмов, уже золотятся в солнечных лучах*** (С. Жемайтис. Большая лагуна); ***Обнаружились закругленные вершины гор или холмов*** (И.А. Ефремов. Бухта радужных струй).

По отношению к большим возвышенностям объектом концептуализации являются как форма в целом, так и отдельно вершина и склоны как элементы формы (*склоны горы, вершина горы*). У возвышенностей незначительного размера концептуализируется форма объекта в целом (**вершина кочки, *склоны кочки*), так как человек видит возвышенность сверху, а не сбоку, как большие и небольшие возвышенности, при таком ракурсе вершина не воспринимается как вершина.

Соотношение геометрических параметров, размер, форма прототипических горы, холма, бугра взаимосвязаны, что проявляется в синонимичности сочетания прилагательного формы с именем возвышенности сочетанию прилагательного размера с именем возвышенности другого вида: *Промелькнул залив Колвицы, прошли покатые колвицкие горы — величавые холмы...* (Н.П. Колпакова. Терский берег).

Состав. Признак **состав** является нерелевантным для горы, горки, холма, холмика, бугра, бугорка, вулкана, кочки и дифференциальным для скалы, утеса, так как отличает скалу и утес от горы, холма и других возвышенностей.

Функционирование. Функционирование в привычном для человека понимании как проявление энергии, деятельности характерно для вулкана (функция извержения). Тип функционирования – активное

объективное (осуществляется вне зависимости от человека). У кургана представлен пассивный объективный тип функционирования (функция сокрытия захоронений определена человеком). Признак **функционирование** является дифференциальным для вулкана и кургана, так как отличает вулкан от горы, а курган от холма и бугра: *Знаешь ли, мой друг, – сказал Заруцкий, указывая на бугор, – что этот холм хотя и не насыпной, а может назваться курганом: он весь составлен из могил* (М.Н. Загоскин. Вечер на Хопре). Непрототипический объект, утративший способность функционировать, может быть включен в разные категории и номинирован неоднозначно: *Равнину Вайкики на крайнем востоке замыкает потухший вулкан Diamond Heal (Алмазный холм). У подошвы его разбит парк, носящий имя одной из королев, Капиолани. Вулкан представляет высокий, обнаженный утес, похожий на сидящего гигантского льва* (А.А. Черевкова. История одной маленькой монархии).

Функционирование горы, холма, бугра, скалы, утеса, горки, холмика, бугорка, кочки является результатом их определенного восприятия, возникающего у человека вследствие взаимодействия с данными объектами, поэтому данный тип функционирования следует назвать пассивным субъективным (функция предопределена деятельностью человека, в которую включена возвышенность). Информация о функционировании данных возвышенностей в качестве преграды, границы, защиты, опоры, средства для расширения возможностей для наблюдения входит в прототипические ситуации в статусе фонового знания.

Локализация. Признак **локализация** не входит в прототипические ситуации, связанные со словами *гора, холм, бугор, курган, скала, горка, холмик, бугорок, вулкан*, так как в сознании человека отсутствует устойчивая связь между данными возвышенностями и определенным типом местности.

Признак **локализация на заболоченной земле** отличает кочку от холмика, бугорка, поэтому имеет статус дифференциального.

Признак **локализация части возвышенности в воде** не отличает утес от скалы, поэтому входит в прототипическую ситуацию в статусе нерелевантного.

Содержание прототипических ситуаций, лежащих в основе семантической структуры слов исследуемой группы, практически

идентично, различия наблюдаются лишь в статусе некоторых компонентов (см. таблицу с. 19).

В Главе III «Регулярные модели, реализованные в семантической структуре слов с общим значением ‘возвышенность конечной формы’» исследуется, каким образом признаки прототипических ситуаций актуализируются при использовании имен возвышенностей для номинации новых областей.

Однородность прототипических ситуаций, связанных с исследуемыми словами, обусловила возможность выделения регулярных семантических моделей. На I уровне абстракции формулировка модели включает в себя смысловые области, которые связаны в данной модели, и является в наивысшей степени обобщенной. Это значит, что внутри обозначенной модели могут быть более частные реализации, определяющие признаки, на основе которых происходит сопоставление смысловых областей.

Модель **возвышенность** → **объект** имеет подмодели **возвышенность** → **объект определенного размера** (*В этом могильном запусении лежали трупы, валялись трупы, страшными холмами громоздились трупы!* (В. Лебедев. Умно-ленивый полководец Кутузов); **возвышенность** → **объект определенной высоты** (*В этом конкурсе две номинации: «Блинная чудо-гора» — на самую высокую стопку блинов...* (О. Белякова. И скажем зиме: «Прощай!»); **возвышенность** → **объект в форме возвышенности** (... *Она взбивала кочкой жидкую подушку*) (О. Славникова. Стрекоза, увеличенная до размеров собаки); **возвышенность** → **объект в виде возвышенности** (*Вот оно — большое, рдяно-красное — далеко впереди на синем краю неба важно опускается в белоснежные бугры облаков* (М. Горький. Покойник); **возвышенность** → **выпуклость** (...*Лошади неслись быстро по кочкам проселочной дороги, и карета почти не качалась на своих английских рессорах* (А.С. Пушкин. Дубровский).

Модель **возвышенность** → **животное** реализуется в подмоделях **возвышенность** → **размер животного** (*Я просто поражаюсь величине этого исполина. Гора, а не тигр* (В.Запашный. Риск. Борьба. Любовь) и **возвышенность** → **вид животного** (*Два маленьких серых холмика, утыканных иглами. Ежсята!* (В.Брагин. В стране дремучих трав).

Признаки прототипических ситуаций

Прототип. ситуации / Признаки	Гора	Горка	Холм	Холмик	Курган	Бугор	Бугорок	Кочка	Вулкан	Скала	Утес
Высота	д	д	д	д	д	д	д	д	д	д	д
Соотношение параметров	д	н	д	н	н	д	н	н	д	д	д
Размер	д	д	д	д	д	д	д	д	д	д	д
Форма (элементы формы)	д	н	д	н	н	д	н	н	д	д	д
Состав	н	н	н	н	н	н	н	н	н	д	д
Функционирование	ф	ф	ф	ф	д	ф	ф	ф	д	ф	ф
Локализация								д			н

Условные обозначения

д – дифференциальный признак

н – нерелевантный признак

ф – фоновое знание

Модель **возвышенность** → человек реализуется в подмоделях **возвышенность** → социальная характеристика человека (*Иванычу-старшему я ни в чем не перечил. Какой смысл перечить? Ведь он был бугром, в тени которого мы укрывались* (Г. Пращкевич, А. Богдан. Человек «Ч»); **возвышенность** → психологическая характеристика человека (*И какой актер! Вулкан, сигнопи miei, вулкан, ун Весувио!* (И. Тургенев. Вешние воды), **возвышенность** → физическая характеристика человека, которая конкретизируется как **возвышенность** → размер человека (*(Р-раздуло вас, прости господи, горой!* (В.Г. Короленко. Черкес), **возвышенность** → высота человека (*Ну, а рядом что за кочка? Это Катя – твоя дочка!*); **возвышенность** → форма тела человека (*Бабушка подробно рассказывает Бо-*

гу обо всем, что случилось в доме; грузно, большим холмом стоит на коленях... (М. Горький. Детство); **возвышенность** → **целостный физический облик человека** (... Мощное телосложение и огромный рост. – «Человек-гора»?!) (М. Милованов. Рынок тщеславия); **возвышенность** → **часть тела человека** (Марина пела с яростью..., **бугры** ее груди неприлично напрягались (М. Горький. Жизнь Клима Самгина).

Модель **возвышенность** → **ситуация в сфере умозрительно** имеет подмодели **возвышенность** → **ситуация с точки зрения значимости** (И вот основное: русские под предводительством большевиков возглавят человечество, а все остальное – **бугорки** да **пятнышки** (В. Гроссман. Жизнь и судьба), **возвышенность** → **отклонение от нормы**, которая конкретизируется как **возвышенность** → **любое отклонение от нормы** (... Человеку за водкой приятно, когда нет выпендрежа. Когда нет выпирающих тщеславных **гор** (В. Маканин. Андеграунд, или Герой нашего времени), **возвышенность** → **преграда** (Да, нелегко современному искусству в **скалах** пробиваться! (В. Попов. Будни гарема); **возвышенность** → **граница** (Он ничуть не упрекал тех прекрасных специалистов, умных людей, кто смотался за **бугор** – в Америку, в Германию, в Австралию (С. Залыгин. После инфаркта), **возвышенность** → **изменение жизненной ситуации** (...Такие люди, как он, должны **идти в гору** и в денежных делах, и в **любви** (П.Д. Боборькин. Василий Теркин).

Также выявлены модели **возвышенность** → **количество** (Все круче **холм** моих обид, все холоднее наши речи (Л. Заслова. Не протянуть к тебе руки), **возвышенность** → **расстояние** (Еще успеешь дома-то быть: дом-от твой **не за горами** (А.Н. Островский. Гроза), **возвышенность** → **время** (Алешка запрыгал: восьмилетка уже **за холмом**...! (Ю. Черниченко. Небесная глина).

Несмотря на близость содержания прототипических ситуаций, данные модели реализованы в семантических структурах не всех исследуемых слов, в связи с чем целесообразно рассмотреть факторы, обуславливающие степень реализованности семантического потенциала.

Факторы, повышающие возможность реализации семантического потенциала:

1. Соответствие слова базовой категории мышления человека. Базовым назван уровень категоризации действительности., промежуточный между самым высоким и нижним уровнем в иерархии категорий. Понятие базового уровня категоризации действительности введено в результате экспериментальных исследований когнитивным психологом Э. Рош. Единицы этого уровня включают максимальное представление о признаках, разделяемых единицей как образцом своей категории и, напротив, доводят до минимума количество признаков, сближающих их с образцами других категорий. Слова, соответствующие базовым категориям, обладают нейтральным уровнем конкретности, приемлемы для описания многих ситуаций и поэтому наиболее часто используются.

Специфика ЛСГ «возвышенность конической формы» состоит в том, что слово *гора* одновременно является именем понятия базового уровня категоризации между высоким уровнем возвышенность и видовым уровнем холм, вулкан и т.д. и именем конкретного класса возвышенностей конической формы. Это проявляется в нескольких особенностях функционирования понятия гора и использования слова *гора*. Во всех случаях, когда для говорящего неважно указание на специфические признаки возвышенности, используется слово *гора*. Предложение *Мы поднялись на гору* не обязательно обозначает, что говорящий имеет в виду очень высокую возвышенность с крутыми склонами и острой вершиной. Это может означать то, что место, о котором идет речь, находится выше всей остальной местности. В то же время слово *гора* может использоваться для номинации особого вида возвышенностей конической формы и быть противопоставлено словам *холм, горка, вулкан* и т.д.

Соответствие базовому уровню категоризации действительности обуславливает реализацию большинства семантических моделей в употреблении слова *гора* и его использование в смыслах, которые потенциально могли бы выражать и другие слова, называющие большие и небольшие возвышенности конической формы. Однако данные слова никогда в подобном качестве не используются. Это смыслы *в гору* 'вверх' (*Вуса в гору торчат* (А.С. Макаренко. Педагогическая поэма), смысл 'верх' лексема *гора* выражает и в составе термина *на-гора* 'навверх, из шахты на поверхность земли' [СОШ]), 'больше, уве-

личение' (*И главное, когда стали докармливать, и ребенок успокоился, и вес пошел в гору* (Наши дети: малыши до года).

2. Абсолютность признака. В прототипические ситуации, связанные со всеми словами, входит признак **высота**, однако только *гора* используется в смыслах 'выдающийся по своим положительным качествам человек' (*Достоевский – сооружение больших размеров, гора* (В. Иванов. Дневники); 'нечто высокодуховное' (*И по тому кто убегает дел темных; а держится дел света: тот восходит на гору совершенства* (Архиепископ Платон. Слово в день преображения Господня). В основе данных смыслов лежит концептуальная метафора «духовность», «возвышенность», «добродетель» – «верх», «приземленность», «мирская реальность» – «низ». Использование слова *гора* для выражения данных смыслов обусловлено тем, что понятия «духовное», «возвышенное» в мышлении человека получают ориентацию не просто «верх», а «абсолютный верх». К определению положительного, высокодуховного, добродетельного в ЯКМ неприменимо понятие шкалы (ср. невозможность образования дериватов со значением 'неполнота обладания признаком' от прилагательных, называющих положительные качества человека *умноватый, *доброватый или сочетание данных прилагательных с наречиями, обозначающими незначительную степень проявления признака **слегка/немного/чуть-чуть щедрый*). Такая концептуализация препятствует использованию других имен со значением 'возвышенность' при выражении данного и подобных смыслов, так как величина высоты называемых ими возвышенности относительна, определяется на фоне высоты других возвышенностей и связывается с определенным участком шкалы высоты.

Факторы, снижающие возможность реализации семантического потенциала:

1. Содержание признака прототипической ситуации, противоречащее использованию слова в определенном смысле. Например, признак прототипического бугра **пологий склон** препятствует выражению смысла 'изменение жизненной ситуации' словом *бугор*, так как речь идет о резком изменении жизненной ситуации в сторону улучшения или ухудшения, а осмыслить подобным образом можно только признак **форма в виде конуса с крутыми склонами**.

2. Когнитивный акцент на определенном признаке прототипической ситуации. В семантической структуре слов *вулкан*, *курган*,

скала, утес не реализовано большинство выделенных моделей. Набор признаков прототипических ситуаций, связанных со словами *вулкан, курган, утес, скала*, не противоречит выражению смыслов, реализующих данные модели, однако смыслы, которые мы можем выразить с помощью других имен возвышенностей, лексемы *вулкан, курган, скала, утес* не выражают. С одной стороны, в прототипическую ситуацию, соотносимую с каждой из лексем данной группы, входят признаки **геометрические параметры, размер, форма**. Поэтому любая из них потенциально может выражать смыслы, возникающие на основе актуализации данных признаков. Наличие целой группы единиц с близким семантическим потенциалом ведет к конкуренции языковых средств. С другой стороны, наличие в прототипических ситуациях специфических признаков **функционирование** (*вулкан, курган*) и **состав** (*скала, утес*) и их когнитивная выделенность позволяет словам *вулкан, курган, скала, утес* выражать такие смыслы, которые не способны выразить другие члены группы, таким образом, специализированность становится тенденцией в реализации семантического потенциала.

В Главе IV «Механизмы и стратегии образования смыслов» описываются механизмы и стратегии освоения новых ситуаций посредством имен возвышенностей.

Когнитивные механизмы демонстрируют логику освоения реальности человеком. При освоении новых ситуаций посредством имен возвышенностей действуют механизмы метонимии, метафорической и денотативной аналогии.

Механизм метонимии у единиц исследуемой группы используется редко, при этом преимущественно у слов *гора, горка: Теремок в непогоду мог вместить в себя с десяток ребят, **изо рта Головы спускалась горка**...* (Ю. Вяземский. Шут).

Механизм денотативной аналогии основан на значительном сходстве внешнего вида прототипической возвышенности и нового объекта: *Много-много, **целые холмы крашенных яиц у Вечногo огня*** (В. Крупин. Выбранные места из дневников 70-х годов); *Вдоль тропы **возвышались гигантские муравейники, аккуратные горы** в человеческий рост* (Н. Галкина. Вилла Рено). С когнитивной точки зрения, денотативная аналогия – механическое приспособление знака для именования новой ситуации.

Основным механизмом образования смыслов у имен **возвышенности** является метафорическая аналогия. Сходство прототипической возвышенности и нового объекта наблюдаемо, но не так значительно, как при денотативной аналогии: ... *Седок гора-горой, жиром заплыл, еле ворочается* (П.П. Бажов. Хрупкая веточка). При денотативной аналогии новый объект может быть включен в класс возвышенностей на плоскости (*гора-муравейник, холмы яиц, гора мусора*), при метафорической аналогии (*женщина-кочка, человек-гора*) необходимо установить основания для наложения когнитивной схемы.

В основе большинства метафорических смыслов, описывающих абстрактную сферу, лежат фоновые знания: например, при образовании смыслов, реализующих подмодели **возвышенность** → **преграда**, **возвышенность** → **граница**, актуализируется фоновое знание о **функционировании возвышенности в качестве преграды, границы**; образование смысла 'тяжесть' у лексемы *гора* базируется на фоновом знании носителя языка **о том, что большой и твердый объект является очень тяжелым: Гора на душе (на сердце) лежит**'; производство смысла, выражаемого лексемой *кочка* в составе устойчивого выражения *кочка зрения*, стимулируется фоновым компонентом **функционирование возвышенности в качестве средства для наблюдения**, фоновое знание о том, что **нахождение человека рядом с вулканом является опасным**, актуализируется при образовании смысла, выражаемого лексемой *вулкан* в примере *О, тут настоящий вулкан! Особенно опасны «красные кроты» – партизаны, скрывающиеся под землей* (Н.Н. Шпанов. Связная Цзинь Фын).

Когнитивные стратегии – это способы оперирования материалом прототипической ситуации.

Стратегия **выделение одного признака прототипической ситуации** наблюдается в случае, когда актуализируется один признак прототипической ситуации, а прочие устраняются (как правило, при сопоставлении прототипической ситуации и абстрактной области) или находятся в «тени»: *Порою ничтожное событие превращается в гору...* (А.В. Луначарский. Несколько мыслей о самоубийстве).

О реализации стратегии **образование нового смысла на основе комплекса признаков** следует говорить, если актуализируется несколько признаков прототипической ситуации, например, **возвышенность на плоскости, большой размер, острые выступы, состав**

из камня: *Поезд войны ворвался в Германию, как бы вонзаясь раскаленными колесами в каменный тупик огромного поверженного Берлина, торчащего из горячей земли мрачными скалами обгрызанных бомбежками домов...* (Ю. Бондарев. Берег). Действие стратегии осуществляется при образовании смыслов, реализующих модели **возвышенность** → **объект в виде возвышенности**, **возвышенность** → **вид животного**, **возвышенность** → **целостный физический облик человека**, **возвышенность** → **выпуклость**, **возвышенность** → **часть тела человека**. Именно целостный образ возвышенности чаще соотносится с новым объектом.

Стратегия **перенесение прототипической ситуации на новую ситуацию** заключается в том, что вся прототипическая ситуация может являться источником для осмысления другой ситуации. Данная стратегия наблюдается в контекстах двух типов. Контекст первого типа построен таким образом, что его элементы описывают отдельные составляющие прототипической ситуации: *Что полезнее для души... – верить до последнего в свою кочку, рассматривая уходжение ее под воду как временные трудности, как испытания, необходимые мне, или таки прыгать, иногда ошибаясь, промахиваясь мимо кочек, выплывать, хватаясь за соломинки, вставать на очередную кочку и найти край болота?* (От чего вера слепнет? // Метафорум). Развернутая метафора, которая ранее рассматривалась как средство создания образной речи, с когнитивной точки зрения представляет механизм мышления, который обрабатывает весь материал, входящий в прототипическую ситуацию.

В контекстах второго типа за счет использования имени возвышенности актуализируется вся ситуация: *Фурункулы – это вулканы на теле человека* (Фурункулы // Альтермед). Актуализируются признаки **возвышенность на плоскости**, **коническая форма**, **наличие очага**, **назревание в недрах (представляющее скрытый процесс)**, **постепенное усиление до предела**, **наличие кратера**, **извержение**, **красный цвет**, **высокая температура**, **распространение по окружающей поверхности**, **фоновые идеи ущерба**, **опасности**, **отрицательных последствий для человека**.

Стратегии **образование нового смысла на основе комплекса признаков** и **перенесение прототипической ситуации целиком на новую ситуацию** связаны с явлением диффузности смысла – одно-

временной реализацией нескольких смыслов, ограничиваемых в других контекстах. Возможность синкретичного выражения смыслов обусловлена целостностью, нерасчлененностью, неотрефлексированностью образа прототипической ситуации в сознании человека. В примере *Испания – утес Европы* лексема *утес* может выражать смыслы ‘скалистая местность’ и ‘территория, выступающая в водный массив’ (дополнительно с этим смыслом – ‘большой объект’, ‘объект в форме утеса’, аналогия по признакам **размер** и **форма** очевидна, если посмотреть на изображение Испании на карте) как по отдельности, так и синкретично.

В Заключение подводятся итоги.

Данная работа выполнена в русле когнитивного подхода, что определило ее цель и задачи. Анализ языкового материала проводился с целью выявления информации о процессах, связанных с познанием мира человеком.

Результаты исследования нашего материала подтверждают гипотезу о прототипическом устройстве категории: в сознании человека отражен образцовый представитель категории возвышенностей. Границы каждой категории размыты, что доказывают примеры неоднозначной номинации. Включение непрототипической возвышенности в ту или иную категорию определяется тем, как концептуализированы свойства объекта человеком.

В своей повседневной деятельности, в большинстве жизненных ситуаций все возвышенности конической формы большого и небольшого размера человек называет *горой*. Подтверждается положение когнитивной семантики о существовании базового уровня категоризации действительности.

С именем возвышенности в сознании человека связан целостный образ ситуации внеязыковой действительности. Структурирование информации «в виде ситуации» доказывается, во-первых, участием разных типов информации (релевантных, нерелевантных признаков прототипа, фоновых знаний) в освоении новых областей посредством имен возвышенностей, во-вторых, существованием случаев, когда целостный образ прототипической ситуации становится источником для осмысления новой ситуации. Таким образом, подтверждается положение когнитивной семантики о том, что знание о мире хра-

нится в виде определенной структуры и со словом в сознании человека связаны разные типы информации.

Познавательные процессы осуществляются системно. Однородность прототипических ситуаций, связанных с исследуемыми словами, обуславливает возможность однотипного использования данных слов при номинации других областей. При этом задействованы одни и те же механизмы и стратегии, актуализируются одни и те же признаки прототипической ситуации.

Представление информации, входящей в когнитивный образ ситуации, в виде расчлененной иерархической структуры, имеет когнитивную значимость. Когнитивная специфика ЛСГ «возвышенность конической формы» заключается в актуализации интегральных, дифференциальных признаков и фоновых знаний.

Прототипическая ситуация является основой семантической целостности многозначных предметных существительных, исследованных в данной работе. Обращение к когнитивному образу ситуации, связанному со словом, в перспективе может быть применено при описании полисемии на разном языковом материале, что позволит считать данный подход универсальным решением проблемы единства многозначного слова.

Основные результаты работы отражены в семи публикациях.

Публикации в изданиях, рекомендуемых ВАК:

1. Башкирцева О.А. Прототипический денотат как основа когнитивной схемы, реализованной в семантической структуре многозначного слова (на примере лексемы *гора*) // Вопросы когнитивной лингвистики. Федеральное агентство по образованию, Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина, Общероссийская общественная организация «Российская ассоциация лингвистов-когнитологов». Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2008. № 2. С.55–64.

2. Башкирцева О.А. Признаки денотата. Фоновые знания. Коннотации (к вопросу о разграничении терминов) // Вопросы когнитивной лингвистики. Федеральное агентство по образованию, Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина, Общероссийская общественная организация «Российская ассоциация лингвистов-когнитологов». Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2009. № 4. С. 79–84.

3. Башкирцева О.А. Стратегии образования производных значений (на материале существительных с общим значением ‘воз-

вышенность конической формы') // Вестник ИрГТУ. Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2010. № 5. С. 353–356.

Статьи в сборниках и журналах:

4. Башкирцева О.А. Признаки денотата как основа формирования семантической структуры многозначного слова (на примере лексемы *холм*) // Материалы Международной научной конференции «Системное и асистемное в языке и речи» / Под ред. М.Б. Ташлыковой. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2007. С. 159–164.

5. Башкирцева О.А. Признаки денотата как основа для формирования семантической структуры многозначного слова (на примере лексемы *бугор*) // Российский лингвистический ежегодник. 2008. Вып. 3 (10): Научное издание. Красноярск, 2008. С. 6–16.

6. Башкирцева О.А. К вопросу о семантическом потенциале идентифицирующего имени (на примере слов с общей семантикой «возвышенность») // Материалы Международной научной конференции «Современность в зеркале рефлексии: язык – культура – образование». Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2009. С. 77–84.

7. Башкирцева О.А. К проблеме семантической целостности многозначного слова // Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Социально-экономическое и культурное развитие России». Омск, Тара: Изд-во А.А. Аскаленко., 2011. С. 23–30.

